К вопросу об организации демонстраций

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА 203
К127

Россійская Соц.-демократическая Рабочая Партія.

КЪ ВОПРОСУ
ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ДЕМОНСТРАЦІЙ
И ПРАЗДНОВАНІЯ I МАЯ.

Ц А205
К127

Переводъ съ евр.
(Изъ №№ 27, 29 и 31 Arbeiterstimme).

Изданіе
Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза
въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.

Цѣна 20 сант.

ЛОНДОНЪ
Апрѣль 1903 года.
Типографія Бунда:
Abraham Nathanson, 17, Montem Road, Forest Hill,
London S. E.

3-й экз

ИЗДАНІЯ ВСЕОБЩАГО ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧ. СОЮЗА въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („БУНДА").

На еврейскомъ языкѣ.

Центральные органы *).

Arbeiterstimme (Рабочій Голосъ).	31 №№
Wecker (Будильникъ, органъ Союза рабочихъ-щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ).	12 №№
Iüdischer Arbeiter (Еврейскій Рабочій).	14 №№

Органы мѣстныхъ комитетовъ Бунда *).

Warschewer Arbeiter (Варшавскій Рабочій).	12 №№
Bialystoker Arbeiter (Бѣлостокскій Рабочій).	7 №№
Летучій Листокъ (Flugblettel) Бѣлост. Рабочаго.	2 №№
Klassenkampf (Классовая Борьба).	6 №№
Minsker Arbeiter (Минскій Рабочій),	4 №№
Летучій Листокъ (Flugblettel) Минск. Рабочаго.	5 №№
Гродненскій Фабричн. Листокъ (Fabrikblettel).	1 №№
Freiheitsglock (Колоколъ Свободы).	4 №№
Dwinsker Flugblettel (Двинскій Лет. Листокъ).	2 №№

Летучіе Листки: виленск., ковенск. и др.

БРОШЮРЫ *).

	Цѣна въ сант.
Стачка лжи.	—
По поводу тайнаго циркуляра мин. внутр. дѣлъ.	—
Праздникъ 1-мая.	—
Сонъ подъ 1-ое мая.	—
Манифестъ Рос. Соц.-дем. Раб. Партіи.	—
Союзъ евр. раб.-щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ.	—
Мартовская революція въ Германіи.	—

2010 У82

*) Всѣ печат. въ Россіи, кромѣ Iudischer Arbeiter.
**) Первые 12 брошюръ печ. въ Россіи.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
НА205
К 127
624
27 Ч-8099у

ДЕМОНСТРАЦІИ и ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНІЕ.

(Переводъ съ евр., изъ № 27 Arbeiter Stimme)

Послѣдній годъ ясно показалъ, какъ могуче разрослась революціонная борьба въ Россіи—борьба, которая прежде всего ведется противъ самодержавія. Отовсюду—съ сѣвера, юга, востока и запада Россіи, даже изъ далекой и холодной Сибири безпрестанно получаются извѣстія объ уличныхъ демонстраціяхъ, столкновеніяхъ съ полиціей, казаками и войскомъ. Революціонная волна заливаетъ новыя и новыя мѣста, она начинаетъ бушевать во всѣхъ уголкахъ нашего несчастнаго отечества, вселяя въ наши сердца надежду, что недалеко уже время освобожденія.

Но чѣмъ болѣе обостряется борьба, чѣмъ ближе становится время революціи, тѣмъ ожесточеннѣе становится нашъ противникъ, царское правительство. Оно напрягаетъ всѣ силы, употребляетъ всѣ средства, чтобы подавить въ народѣ духъ свободы, чтобы удлинить время своего господства надъ нами. Мы должны поэтому теперь еще болѣе, чѣмъ прежде, напрягать всѣ наши силы, еще мужественнѣе вести нашу освободительную борьбу. Такъ какъ правительство измѣняетъ свою тактику по отношенію къ намъ, то и мы не должны оставаться при нашихъ прежнихъ средствахъ борьбы, а должны постоянно ихъ совершенствовать; мы должны постоянно итти впередъ, мы не должны выступать безоружными или съ плохимъ

оружіемъ (что одно и тоже) противъ нашего врага.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ нашихъ средствъ борьбы являются наши публичныя демонстраціи.

Что онѣ должны намъ дать? Наше открытое выступленіе должно показать правительству нашу силу; оно должно показать нашу силу всему обществу и этимъ побудить всѣхъ тѣхъ, которые чувствуютъ на себѣ невыносимое иго царизма, пристать къ намъ; оно должно разбудить нашихъ братьевъ-рабочихъ, стоящихъ еще вдали отъ нашей борьбы, и вызвать и у нихъ новыя стремленія—стремленія къ свободной человѣческой жизни.

Всѣ эти цѣли достигаются вполнѣ только тогда, когда наши демонстраціи удачны. Онѣ тогда производятъ сильное впечатлѣніе и вызываютъ удивленіе и уваженіе къ революціонной организаціи, выступающей въ качествѣ руководительницы этихъ демонстрацій.

Наши первыя демонстраціи были почти вездѣ удачны. Какъ громъ изъ яснаго неба, онѣ поразили полицію, которая была совершенно обезкуражена и не знала, что предпринять. Но долго такъ не могло продолжаться, и мы видимъ, какъ мѣстная администрація встрѣчаетъ слѣдующія демонстраціи! Вызвать тайно демонстрацію невозможно и не имѣетъ смысла. Демонстрація лишь тогда можетъ имѣть вліяніе, когда она привлекаетъ къ себѣ вниманіе рабочихъ массъ и общества,когда въ ней принимаетъ участіе большое число рабочихъ и нерабочихъ. Чтобы достичь этого, необходимо предупредить всѣхъ о готовящейся демонстраціи, необходимо созывать, приглашать всѣхъ тѣхъ, которые могутъ быть ея участниками. Это обыкновенно достигается распространеніемъ воззваній, пригласительныхъ билетовъ и т. д.

Но вмѣстѣ со всѣмъ обществомъ о демонстраціи узнаетъ

также и полиція.

Наступаетъ день демонстраціи. На нашъ зовъ собираются на опредѣленномъ мѣстѣ демонстранты. Но они не находятъ мѣста пустымъ. Полиція, жандармы, казаки, шпіоны, войско стоятъ уже на стражѣ. Достаточно самаго ничтожнаго случая, чтобы началась дикая бойня. Въ лучшемъ случаѣ дѣло кончается тѣмъ, что демонстрантовъ разгоняютъ, и они даже не въ состояніи открыто выставить свои требованія, какъ это было, напр., въ этомъ году 27 апр. въ Варшавѣ, въ прошломъ году въ Вильнѣ, Минскѣ и т. д.

Но въ обоихъ случаяхъ мы видимъ, какъ плохо организованы наши демонстраціи.

Подъ словомъ „организовать“ демонстрацію у насъ обыкновенно понимаютъ только тѣ приготовленія, которыя, правда, очень важны для каждой демонстраціи, но которыя оставляютъ въ сторонѣ самую демонстрацію, веденіе демонстраціи на улицѣ. У насъ обыкновенно прекрасно организовано распространеніе литературы, призывающей на демонстрацію, мы заранѣе перечисляемъ и опредѣляемъ улицы, по которымъ слѣдуетъ собиратвся, мы приготовляемъ знамена и т. д. Одну только мелочь забываемъ мы, или вѣрнѣе говоря, оставляемъ безъ вниманія—выработку и примѣненіе такихъ средствъ, которыя до извѣстной степени ограждали бы насъ отъ насильственныхъ дѣйствій полиціи, казаковъ и т. д.

Разсмотрите наши демонстраціи, какъ онѣ происходили до сихъ поръ. Противъ городовыхъ, жандармовъ, казаковъ, бросающихся на насъ съ нагайками, шашками и т. д., мы выходимъ съ голыми руками, и намъ остается только или принимать удары, которыми насъ угощаютъ, или разбѣгаться...

Но можемъ ли мы, товарищи, равнодушно переносить издѣвательства надъ нами азіатовъ? Въ самомъ ли дѣлѣ мы

такъ слабы, что намъ нечего и думать о сопротивленіи?... Конечно, нѣтъ! Мы еще не такъ сильны, чтобы сейчасъ же покончить съ самодержавіемъ, но мы и не такъ слабы, чтобы покорно переносить всѣ его насилія. Мы должны кромѣ того фактически доказать, что мы способны на сопротивленіе, что вопросъ о побѣдѣ нашей партіи надъ самодержавіемъ есть голько вопросъ времени....Кромѣ того, мы не должны забывать слѣдующаго: если наши первыя „мирныя“ демонстраціи производили сильное впечатлѣніе какъ на правительство, такъ и на общество, то это было именно потому, что онѣ были первыми. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ достаточно было одного только „мирнаго“ массового выступленія, и это уже являлось большимъ протестомъ противъ самодержавія. Но теперь, когда демонстраціи не представляютъ уже рѣдкаго явленія, мы своимъ неумѣніемъ отвѣчать на насилія полиціи показываемъ только нашу слабость, и наши демонстраціи теряютъ то значеніе, которое онѣ должны имѣть.

Какъ же намъ организовать наше сопротивленіе? Съ какимъ оружіемъ намъ выступить?

Мы не беремся дать обстоятельный отвѣтъ на этотъ вопросъ; мы не можемъ также предложить такого рѣшенія, которое годилось бы для всѣхъ случаевъ.

Наше сопротивленіе не должно имѣть характера нападенія на полицію, казаковъ, войско. Объ этомъ мы теперь не можемъ еще думать. Мы должны только защищаться отъ насилія полиціи. Мы не должны ея задѣвать, провоцировать, а лишь по возможности ограждать себя отъ ея оскорбленій. Обыкновенно полиція со всей яростью набрасывается на знаменоносца. Заранѣе должна быть организована группа демонстрантовъ, которая могла бы его защитить; не надо его оставлять одного, а постоянно окружать его и стараться не допустить

его ареста. Вообще необходимо не допускать ареста товарищей. Чувство солидарности, безъ сомнѣнія, сильно развито у рабочихъ, и оно еще усиливается при видѣ общаго врага. Поэтому, когда маленькая группа людей бросается освобождать товарища, то это всегда вызываетъ большое сочувствіе среди всѣхъ демонстрантовъ, и они тотчасъ же приходятъ къ ней на помощь. Здѣсь необходимо долженъ кто-нибудь быть, кто выступилъ бы, какъ инициаторъ и подалъ бы примѣръ остальнымъ. Поэтому заранѣе должны быть организованы группы людей, которыя взяли бы на себя эту именно задачу.

Какимъ оружіемъ можемъ мы пользоваться? Конечно, не пушками и ружьями. Мы можемъ пользоваться только такимъ оружіемъ, которое намъ легко достать: камнями, палками, ножами и т. д. Мы можемъ указать здѣсь средство, которое было употреблено въ одномъ городѣ: палки съ гвоздями на концахъ, чтобы колоть лошадей, казаковъ и жандармовъ.

Нѣкоторые*) совѣтуютъ протягивать проволоку съ одной стороны улицы на другую, вмѣшиваться въ толпу солдатъ, стараться прежде всего убить или ранить командировъ войска (офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и т. п.). Проволока должнана нѣкоторое время задержать кавалерію (казаковъ, жандармовъ); смерть командировъ оставляетъ солдатъ безъ предводителей и вызываетъ среди нихъ смятеніе, что уменьшаетъ ихъ силу.

Необходимо и очень важно передъ демонстраціями выпускать воззванія къ офицерамъ и солдатамъ, а во время демонстраціи обращаться къ нимъ и объяснять, чего хотятъ демонстранты, противъ кого они выступаютъ и т. д.

---

*) См. брошюру объ „уличныхъ безпорядкахъ“, изданіе „Народныхъ Листковъ.“

Само собою разумѣется, что выступать съ вооруженнымъ сопротивленіемъ возможно лишь тогда, когда число демонстрантовъ достаточно велико, а не тогда, когда собирается небольшая горсть людей. Въ послѣднемъ случаѣ можно поодиночкѣ забрать всѣхъ демонстрантовъ, и произойдетъ лишь жестокое избіеніе. *)

---

*) Когда наша статья была уже написана, мы получили № 15 „Рабочей Мысли“, органа петербургскаго комитета нашей партіи. Редакція этой газеты, въ рецензіи о № 1 „Нижегородской Рабочей Газеты“, въ которомъ затрагивается вопросъ о необходимости отвѣчать насиліемъ на насилія полиціи во время демонстрацій, говоритъ:

„Послѣднюю часть статьи (въ „Ниж. Раб. Газ.“) автору, въ интересахъ дѣла, слѣдовало бы развить нѣсколько подробнѣе и точнѣе разграничить понятія борьбы и насилія, демонстраціи и драки. Въ настоящій историческій моментъ вся наша энергія должна быть направлена на созданіе прочной боевой организаціи; въ частности въ вопросѣ о демонстраціи всѣ наши усилія должны сосредоточиться на возможно широкой агитаціи среди массъ, чтобы въ демонстраціяхъ участвовало какъ можно больше лицъ, чтобы наши требованія были ясно формулированы и извѣстны какъ всѣмъ участникамъ, такъ и обществу, а также, чтобы политическую демонстрацію полиціи не удалось превратить въ простую уличную драку. Словомъ, намъ надо заботиться о томъ, чтобы заинтересовать равнодушныхъ, привлечь предубѣжденныхъ, а не о томъ, чтобы разжигать уже сознательно идущихъ рабочихъ, а остальное предоставить ходу событій“. („Рабочая Мысль“, № 15, стр. 16).

Мы должны указать еще на одинъ недостатокъ въ нашихъ демонстраціяхъ, имѣвшихъ мѣсто до сихъ поръ, недостатокъ, котораго мы должны впредь избѣгать. Онъ состоитъ въ неумѣніи оріентироваться, найтись на улицѣ. Казалось бы, заранѣе былъ разсчитанъ каждый шагъ, но пусть только на улицѣ измѣнятся условія, пусть они будутъ иными, чѣмъ

Все это мѣсто очень характерно. Во-первыхъ, какая связь между необходимостью „создать прочную боевую организацію“ и необходимостью защищать наше человѣческое достоинство отъ насильственныхъ дѣйствій полиціи? Сила всякой революціонной организаціи измѣряется тѣмъ нравственнымъ авторитетомъ, которымъ она пользуется въ массѣ, и мы сильно сомнѣваемся, чтобы наши организаціи пользовались такимъ авторитетомъ, если онѣ ничего не предпримутъ для защиты массъ, которыя смотрятъ на нихъ, какъ на руководителей.

Во-вторыхъ, намъ кажется, что родственный намъ органъ ошибается, думая, что, призывая массы защищать чувство собственнаго достоинства, „мы только разжигаемъ рабочихъ и предоставляемъ ихъ ходу событій“. Намъ кажется, что именно теперь, когда мы призываемъ массы на демонстраціи и не агитируемъ за необходимость быть готовыми къ сопротивленію, именно теперь мы отдаемъ ихъ цѣликомъ въ руки полиціи, казаковъ и т. п. Редакція „Раб. Мысли“ говоритъ, что необходимо, „чтобы наши требованія были ясно формулированы и извѣстны какъ всѣмъ участникамъ, такъ и обществу“. Противъ этого не станутъ возражать тѣ, кто за вооруженное сопротивленіе. Но чтобы „наши требованія были ясно формулированы и извѣстны и т. д.“, необходимо от-

мы заранѣе ихъ представляемъ себѣ, и все идетъ у насъ прахомъ. Мы можемъ привести много примѣровъ, достаточно напомнить хотя бы демонстрацію этого года въ Варшавѣ. Условія на улицѣ могутъ постоянно мѣняться, и намъ всегда слѣдуетъ имѣть это въ виду, такъ какъ мы не знаемъ плановъ полиціи. Мы всегда должны быть готовы измѣнить свой

крыто ихъ выставлять. Всякому извѣстно, что почти ни одна демонстрація не обходится безъ краснаго знамени, на которомъ написаны наши требованія, и безъ революціонныхъ возгласовъ. Когда же этого не бываетъ, то демонстрація считается неудачной. Но поднятіе знамени и возгласы тотчасъ же вызываютъ насильственные акты полиціи. Часто, слишкомъ часто полиція не ждетъ ни знамени, ни возгласовъ и тотчасъ же начинаетъ избіеніе. Значитъ, именно тѣ, которые не призываютъ къ сопротивленію, „предоставляютъ“ демонстрантовъ „ходу событій“.

Надо стараться, чтобы полиція не могла превратить „политическую демонстрацію въ простую уличную драку“. Это вѣрно. Но какъ достичь этого? Какъ же въ самомъ дѣлѣ заставить правительство не устраивать уличныхъ побоищъ?

По нашему мнѣнію, какъ бы спокойно мы себя не вели, насъ постоянно будутъ бить. (См. циркуляръ къ войску). „Уличныя драки“ вовсе не такъ некрасивы; некрасиво только показывать спину, когда бьютъ, а еще позорнѣе смиренно принимать удары. На это способенъ только человѣкъ съ рабьей душой, привыкшій подставлять лѣвую щеку, когда его ударяютъ въ правую.

„Надо разграничить понятія демонстраціи и драки“. Конечно, но каждая демонстрація у насъ связана съ „дракой“,

планъ на самой улицѣ. Мы такъ должны организовать массу (ту часть массы, на которую мы всегда можемъ навѣрняка разсчитывать), чтобы мы могли ее всегда безъ препятствій и безъ смятенія перевести съ одного мѣста на другое, съ одной

и надо стараться дать вѣрное „понятіе“ о томъ, какъ вести себя во время „драки“. Точно также необходимо „разграничить понятія борбы и насилія“. Это, разумѣется, вѣрно. Но какъ слѣдуетъ отвѣчать на „насилія“, которымн обильно усѣянъ путь нашей борбы?

Мы должны стараться, „чтобы въ демонстраціяхъ участвовало возможно больше лицъ“. Можетъ показаться, что если мы будемъ агитировать за необходимость оказать сопротивленіе полиціи и т. д., — то это уменьшитъ число участниковъ нашихъ демонстрацій. Если бы правительство дружески встрѣчало „тихія, мирныя“ демонстраціи, то это было бы вѣрно. Но, какъ намъ извѣстно, правительство всякую демонстрацію встрѣчаетъ враждебно, и мирныхъ демонстрацій въ послѣднее время почти не бываетъ. Рабочіе очень хорошо это знаютъ, и тѣмъ не менѣе, они приходятъ на вторую, третью и т. д. демонстрацію. Поэтому, если-бы мы вздумали уговорить рабочихъ, что, если они будутъ вести себя „тихо и смирно“, то и волоска ни одного не упадетъ съ головы ихъ, то мы совершили бы преступленіе. Мы не имѣемъ права скрывать отъ рабочихъ, что они могутъ встрѣтить, выступая на открытую борьбу. И нужно ли намъ это дѣлать? Конечно, нѣтъ... Пусть пока насъ побѣждаютъ, но удары, получаемые нами въ нашихъ небольшихъ столкновеніяхъ съ правительствомъ, научатъ насъ побѣдить его во время большого послѣдняго столкновенія, во время политической революціи.

улицы на другую. Достойна вниманія тактика нашихъ двинскихъ товарищей во время майской демонстраціи этого года. Видя, что Офицерская улица, гдѣ была назначена демонстрація, окружена полиціей и войскомъ, они въ условленное время такъ держали себя, точно они вовсе и не думали о демонстраціи на Офицерской улицѣ. Солдаты стояли и думали, что ихъ обманули и что на самомъ дѣлѣ демонстрація произойдетъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ, и они бросились съ Офицерской на другія улицы. Въ тотъ моментъ наши товарищи выступили со знаменемъ и пѣніемъ. Той же цѣли можно достигнуть, устраивая мнимыя демонстраціи на другой улицѣ и привлекая туда вниманіе полиціи, потому что мы не всегда можемъ разсчитывать на то, что нашимъ противникамъ надоѣстъ ждать. Пусть полиція бросается съ одного мѣста на другое, пусть она не знаетъ, гдѣ можетъ появится наше красное знамя, пусть ей кажется, что она вездѣ можетъ его увидѣть.

Публичныя демонстраціи начинаютъ все чаще и чаще практиковаться въ революціонной борьбѣ въ Россіи. Ихъ роль, ихъ значеніе увеличиваются со дня на день. Онѣ представляютъ школу, въ которой воспитываются солдаты революціонной армій въ Россіи, строители нашихъ будущихъ уличныхъ баррикадъ. На насъ, руководителяхъ освободительной борьбы, лежитъ обязанность такъ усовершенствовать это средство борьбы, научиться такъ организовывать наши демонстраціи, чтобы онѣ въ одинъ прекрасный день превратились въ народную революцію.

Какъ должны быть организованы наши демонстраціи?

(Изъ № 29 Arbeiterstimme).

Въ № 27 Arbeiterstimme, въ статьѣ: „Демонстраціи и вооруженное сопротивленіе“, затронуто уже по существу почти все то, что читатель найдетъ въ предлагаемой статьѣ. Но демонстраціи имѣютъ такое важное значеніе въ движеніи, что необходимо всесторонне обсудить всѣ ихъ детали. Здѣсь мы намѣрены развить нѣкоторыя мысли, которыя тамъ были только затронуты, главнымъ образомъ, мысль о томъ, какъ надо организовать демонстраціи. Въ предисловіи къ статьѣ: „О гражданской войнѣ во Франціи“ Энгельсъ говоритъ, что въ открытой борьбѣ революціонной арміи съ правительствомъ, во всѣхъ бывшихъ революціяхъ, фактически на сторонѣ правительства всегда было больше силы, и революціи удавались только потому, что правительства въ подобныхъ случаяхъ приходили въ такое замѣшательство, что совершенно теряли голову, т. е., что во всѣ революціонные моменты сила, защищавшая правительство, была лучше организована, вооружена и дисциплинирована, чѣмъ выступавшая революціонная сила. Самодержавное правительство просто приходило въ ужасъ, когда видѣло, что народныя массы открыто выступаютъ противъ него; оно боялось, что въ борьбѣ съ народомъ оно потеряетъ всю свою власть, и поэтому, послѣ значительнаго кровопролитія, оно „добровольно“ уступало часть своей вла-

сти народу. Такимъ образомъ въ большинствѣ случаевъ устанавливалась парламентская форма правленія. Понятно, что пока существуетъ самодержавіе, народу невозможно такъ организоваться, чтобы, при вступленіи въ открытую борьбу съ правительствомъ, обладать большей силой, чѣмъ это послѣднее. Революціонеры въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ разсчитывать на побѣду, благодаря превосходству своихъ физическихъ силъ. Дезорганизовать врага духовно, лишить его присутствія духа, привести его въ смятенье—только на это можетъ разсчитывать революція, въ этомъ ея сила. Но чтобы революція могла оказать такое вліяніе, она должна подготовляться долгимъ и непрерывнымъ революціоннымъ движеніемъ. Демонстраціи являются самыми важными моментами въ этомъ движеніи. Между революціей и демонстраціей существуетъ огромная разница. Въ революціи вооруженныя народныя массы выступаютъ для **нападенія** на правительство съ рѣшимостью бороться здѣсь же на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока правительство не будетъ побѣждено и народъ не получитъ тѣхъ правъ, которыхъ онъ требуетъ; въ демонстраціи народныя массы выступаютъ не для вооруженнаго нападенія на правительство, но для того, чтобы **показать** ему ту силу, которая подымается противъ него, чтобы открыто, передъ лицомъ всего свѣта, заявить о своихъ требованіяхъ и стремленіяхъ, протестовать противъ правительства и т. д. Демонстрація прекращается и тогда, когда ни одно изъ выставленныхъ требованій не было удовлетворено. Однако, демонстрація производитъ на правительство такого же рода впечатлѣніе, какъ и революція, но въ гораздо **меньшей** степени. Демонстраціи также пугаютъ правительство; оно уже не съ такою увѣренностью, какъ прежде, продолжаетъ свою мрачную дѣятельность, оно само перестаетъ вѣрить въ то, что оно вѣчно бу-

детъ существовать, оно хватается за разныя средства для удо влетворенія народныхъ массъ, оно теряется. Произвести такое впечатлѣніе на правительство — вотъ одна изъ тѣхъ цѣлей, которыхъ должна достигнуть демонстрація. Это дѣлаетъ изъ каждой демонстраціи маленькую революцію или, какъ говорятъ, революцію въ миніатюрѣ. Если такія маленькія революціи происходятъ часто и въ разныхъ частяхъ какой-нибудь страны, тогда въ народныхъ массахъ накопляется столько боевого духа и столько пороху, что иногда незначительный самъ по себѣ фактъ внезапно воспламеняетъ порохъ и начинается большая и настоящая революція. Если недовольство широко распространено въ народныхъ массахъ, тогда всякая демонстрація можетъ кончиться революціей. Звѣрски расправляясь съ демонстрантами, наше царское правительство дѣлаетъ все, что оно можетъ, чтобы наши демонстраціи имѣли такой результатъ. Вторая цѣль демонстраціи заключается въ томъ, чтобы разбудить и привлечь къ революціонному движенію индифферентную массу, не принимающую въ немъ участія. Объ этомъ уже много говорилось въ № 27 „Arbeiterstimme“. Здѣсь мы прибавимъ еще, что демонстраціи являются не только однимъ изъ лучшихъ агитаціонныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи революціонной партіи, но и важнымъ организаціоннымъ средствомъ. На демонстраціи мы видимъ, кто и какіе слои народа пристаютъ къ намъ и кто враждебно выступаетъ противъ насъ. Часто къ намъ пристаютъ такіе слои населенія, на которые заранѣе нельзя было разсчитывать. Это показываетъ революціонной партіи, куда она должна направить свою дальнѣйшую агитацію. Кромѣ того мы имѣемъ здѣсь случай удостовѣриться, какіе слои населенія враждебно выступятъ противъ насъ въ моментъ революціи. Такимъ образомъ на демонстраціи раздѣляются и разграничиваются между со-

бою революціонные слои и тѣ слои, которые будутъ защищать существующій строй; здѣсь же само собою организуются какъ революціонныя арміи, такъ и арміи для защиты порядка.

Демонстраціи имѣютъ еще одну цѣль, онѣ должны служить школой борьбы для народной массы. Только въ борьбѣ мы научаемся бороться, только въ ней мы видимъ нашего врага со всѣхъ сторонъ, хорошо узнаемъ его характеръ и научаемся сопротивляться ему. Но зачѣмъ нужна такая школа? Развѣ недостаточно одного сознанія? Развѣ пропаганда и агитація являются недостаточной школой для революціоннаго движенія? Революціонная пропаганда и агитація, т. е. революціонное идейное движеніе и духовная борьба съ правительствомъ, разрушаетъ только господствующій міръ идей и строитъ на его мѣстѣ новый міръ идей, міръ свободы, міръ, признающій только самодержавіе самого народа, а не одного человѣка надъ всѣмъ народомъ; люди сами начинаютъ смотрѣть на себя, какъ на свободныхъ людей, а не какъ на подданныхъ; правительство такимъ образомъ получаетъ первый и сильный ударъ—люди свободные духовно тотчасъ же начинаютъ бороться за право свободы. Но это только первый ударъ, начало, подготовленіе къ дѣйствительной революціи, т. е. къ фактическому паденію правительства. Но считать себя свободнымъ человѣкомъ, не признавать надъ собой никакой власти (царя, властителя), которой заставляютъ подчиняться, еще не значитъ быть свободнымъ на самомъ дѣлѣ. Мы—республиканцы, соціалисты, но самодержавное правительство преслѣдуетъ насъ за то и за другое, оно своею властью заставляетъ насъ вести себя такъ, какъ если бы мы были монархистами, истинными вѣрноподданными. Справедливость на нашей сторонѣ, но сила на сторонѣ правительства. Послѣ того какъ мы уничтожили правительство въ мірѣ идей, мы должны еще вести долгую и тяжелую борьбу

съ нимъ въ дѣйствительномъ мірѣ, чтобы въ соединеніи съ народными массами отнять у него фактическую власть. А для этого надо развивать въ массахъ не только сознаніе того, что нужно или должно бороться противъ правительства, но и самое желаніе бороться, привычку открыто выступать противъ правительства. Понятно, далеко не одно и то же прочесть нашу прокламацію или книжку и согласиться съ тѣмъ, что въ нихъ сказано, или выйти на улицу и открыто выразить это согласіе, когда знаешь, что за это можетъ быть придется тутъ же на мѣстѣ пожертвовать жизнью; лишь въ послѣднемъ случаѣ видно желаніе бороться за свободу. Кромѣ того, наша тайная революціонная дѣятельность вырабатываетъ въ принимающихъ въ ней участіе особенныя способности, соотвѣтствующія подобнаго рода дѣятельности: люди научаются все дѣлать подъ носомъ у правительства такъ, чтобы оно этого не видѣло. Мы считаемъ излишнимъ говорить о томъ, какъ важны для революціоннаго движенія такія способности. Но мы должны помнить, что наше революціонное движеніе должно привести къ революціи, т. е. къ открытой борьбѣ съ правительствомъ. Иногда люди, очень способные къ тайной дѣятельности, совершенно не годятся для открытой борьбы. Та же самая рабочая масса, которая очень хорошо держитъ себя на нашихъ тайныхъ собраніяхъ, можетъ иногда очень плохо держаться въ открытой борьбѣ. Вотъ почему демонстраціи являются однимъ изъ лучшихъ средствъ воспитанія и подготовленія народныхъ массъ къ будущей революціи. Въ демонстраціяхъ развивается и воспитывается революціонная милиція, которая всегда готова напасть на правительство, милиція изъ свободныхъ людей, которые силой готовы завоевать свободу.

Мы должны еще здѣсь прибавить что пролетарскія демонстраціи должны носить чисто пролетарскій характеръ: аги-

тація, которую ведутъ до демонстраціи, должна быть соціалистической, требованія, которыя нужно выставлять на такихъ демонстраціяхъ, должны быть не радикально-политическія, но соціально-политическія; пролетарскія демонстраціи должны устрашать не только правительство, но и буржуазію въ качествѣ имущаго класса.

Теперь мы знаемъ уже, какія цѣли должны преслѣдовать наши демонстраціи. Посмотримъ же, какъ онѣ должны быть организованы. Во-первыхъ, необходимо, чтобы въ нашихъ демонстраціяхъ принимали участіе **массы** рабочихъ. Всякая демонстрація должна производить впечатлѣніе массового движенія, только тогда можетъ она достичь тѣхъ цѣлей, на которыя мы раньше указали. Понятно, что впечатлѣніе зависитъ отъ города: то же самое количество людей, которое въ маленькомъ городѣ производитъ впечатлѣніе массы, произведетъ въ большомъ городѣ впечатлѣніе горсти и наоборотъ. Само собою разумѣется, что для того, чтобы масса участвовала въ демонстраціи, необходимо предварительно вести широкую и интенсивную агитацію, не должно оставаться ни одного уголка, гдѣ живутъ рабочіе, куда не проникла бы наша агитація. Обыкновенно надо заранѣе начать вести подобную агитацію. Но какъ бы ни была велика масса, участвующая въ демонстраціяхъ, возможно ли этимъ устрашить наше правительство съ его войскомъ, полиціей, тюрьмами и т. д.? Вѣдь наше правительство можетъ уничтожить нашихъ демонстрантовъ, а если такъ, то мы покажемъ не нашу силу, а нашу слабость. Мы уже выше сказали, что народъ не имѣетъ возможности такъ организоваться, чтобы онъ могъ своими собственными силами побѣдить правительство въ открытой борьбѣ съ нимъ. Но здѣсь важна не физическая сила, а моральная. Моральная сила демонстрирующей рабочей массы заключается не въ томъ только, **чего**

она требуетъ, но и въ томъ, **какъ** она этого требуетъ. Въ каждомъ движеніи, въ каждомъ взглядѣ, въ томъ, какъ каждый держитъ себя, когда нападаютъ войско, полиція, рѣзко долженъ выражаться живой, активный, творческій духъ свободы —въ этомъ заключается моральная сила демонстраціи. Духъ свободы у демонстрирующей массы всего лучше выражается въ томъ, **какъ** она тутъ же на мѣстѣ защищаетъ свою свободу. По поводу этого мы можемъ только повторить то, что было уже сказано въ № 27 Arbeiterstimme: если полиція, казаки и т. д. бьютъ демонстрантовъ, то и демонстранты должны **ихъ бить**; если хотятъ арестовать демонстрантовъ, то никто не долженъ отдаваться въ руки властей **безъ сопротивленія**. Для достиженія этого никто не долженъ приходить съ голыми руками, но всякій долженъ **вооружиться**, чѣмъ можетъ. Цѣль сопротивленія заключается не въ физической побѣдѣ надъ враждебной силой, но въ нравственной побѣдѣ надъ правительствомъ: геройское сопротивленіе привлекаетъ къ намъ симпатіи всего міра. Правительство тогда теряетъ твердую почву подъ ногами. Но это, конечно, не значитъ, что мы не желали бы побѣдить нашего врага; нѣтъ, это значитъ только, что теперь мы еще не въ состояніи этого сдѣлать. Наша настоящая задача заключается въ томъ, чтобы одновременно съ накопленіемъ у насъ моральныхъ силъ стараться накоплять и подготовлять возможно больше физическихъ силъ для борьбы за наше освобожденіе.

Затѣмъ очень важно помнить, что на демонстраціи **мы** ни на кого не нападаемъ, мы только защищаемся, мы защищаемъ только нашу личную честь и свободу, когда на **насъ** нападаютъ. Но если для насъ всего важнѣе наша нравственная сила, то почему же необходимо, чтобы въ демонстраціяхъ участвовали непремѣнно **массы?** Развѣ количество людей при-

бавляетъ что-нибудь къ моральной силѣ нашихъ требованій? На это мы отвѣтимъ, что моральное значеніе нашихъ требованій не зависитъ отъ числа стоящихъ за нихъ людей, моральная же сила дѣйствительно отъ него зависитъ, ибо, какъбы высоко ни было нравственное значеніе какого-либо требованія, если за него стоитъ лишь небольшая горсть людей, оно не производитъ никакого впечатлѣнія, никто не обязанъ знать о немъ и считаться съ нимъ. Только тогда нравственно высокое требованіе пріобрѣтаетъ нравственную силу, когда его выставляетъ масса людей. Это подрѣзываетъ крылья у тѣхъ, кто выступаетъ противъ этого требованія; это воодушевляетъ сторонниковъ его и заставляетъ всѣхъ стать въ опредѣленное отношеніе къ нему: или присоединиться къ нему, или выступить противъ него. Итакъ, мы видимъ, что всѣ цѣли, къ которымъ стремится демонстрація, должны быть достигнуты демонстрирующей массой. Легко понять, что если масса не будетъ организована, то демонстрація не достигнетъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ она устроена. Поэтому мы находимъ нужнымъ, чтобы въ каждой демонстраціи существовала руководящая организація. Безъ подобной организаціи немыслимо, чтобы вся масса на демонстраціи держала себя, какъ одинъ человѣкъ, безъ этого демонстраціи не могутъ достигнуть своей цѣли. Руководящая организація старается заранѣе организовать скопленіе массы на демонстрацію. Безъ этого полиція иногда можетъ въ самомъ началѣ помѣшать толпѣ собраться. Она заранѣе опредѣляетъ практическій планъ, который во всякомъ случаѣ долженъ быть выполненъ на демонстраціи, какъ бы сильно полиція не мѣшала его выполненію, напр.: пронести на извѣстномъ разстояніи знамя, выслушать рѣчь, пройти извѣстную улицу, пропѣть опредѣленныя пѣсни. Понятно, что руководящая организація должна заранѣе организовать защиту знамени,

обезпечить возможность произнесенія рѣчей и т. д. О практическомъ планѣ, который долженъ быть выполненъ на демонстраціи, масса должна знать заранѣе. Если условленный планъ будетъ исполненъ, то это внушитъ массѣ вѣру въ ея силу и въ силу организаціи. Руководящая организація должна не только подготовить демонстрацію, организовать ее заранѣе, но организовать ее также и на мѣстѣ. Она должна стараться здѣсь на мѣстѣ такъ вліять на массу, чтобы вся масса держала себя, какъ одинъ человѣкъ, чтобы всѣ одинаково относились къ полиціи, войску и т. п. Она должна стараться, чтобы какая-нибудь случайность, которой нельзя было заранѣе предвидѣть, не произвела смятенія въ массѣ, чтобы она и тогда знала, что дѣлать. Кромѣ того, иногда необходимо тутъ же на мѣстѣ совершенно измѣнить планъ демонстраціи, устроить ее въ такомъ мѣстѣ, гдѣ полиція этого не ожидала, или сдѣлать то, чего заранѣе нельзя было предвидѣть. Все это должна рѣшить руководящая организація. Та часть демонстрирующей массы, которая участвуетъ въ нашихъ постоянныхъ организаціяхъ, должна обыкновенно знать—каждый членъ въ отдѣльности—кого она должна слушаться, а гдѣ возможно, могутъ это знать даже и тѣ, которые и не участвуютъ въ нашихъ постоянныхъ организаціяхъ, но приходятъ на агитаціонныя собранія, устраиваемыя передъ демонстраціями. Остальная же масса, которая только откликнулась на наши прокламаціи и пришла на демонстрацію, будетъ держаться, разумѣется, такъ, какъ организованная часть массы. Въ № 27 Arbeiterstimme уже говорилось, что въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія демонстрирующей массы важно лишить полицію и войска ихъ начальниковъ, которые командуютъ здѣсь на мѣстѣ во время нападенія на демонстрантовъ. Понятно, если во время демонстраціи уложить здѣсь же на мѣстѣ губернатора, полиціймей-

стера или офицера, то это произведетъ смятеніе среди нападающихъ и внушитъ демонстрирующей массѣ вѣру въ ея силы. Но демонстрирующая **масса** не можетъ ставить себѣ подобной цѣли; для этого должна быть организована особая группа. Самая цѣль указываетъ уже, какія личности должны войти въ организацію, которая должна быть устроена **только** на время демонстраціи въ каждомъ мѣстѣ въ отдѣльности.

Но вѣдь это террористическія организаціи, скажутъ нѣкоторые. Развѣ это согласуется съ нашей программой? Не террористическая организація, а оборонительная, отвѣтимъ мы. Не терроризировать, не пугать правительство желаемъ мы этой организаціей, и даже не мстить тѣмъ, которые насъ преслѣдуютъ; нѣтъ, боевыя группы должны помочь массѣ **защищаться** отъ полиціи, казаковъ, когда они **нападаютъ** на нее. Если же на нее не нападаютъ, если ей даютъ мирно демонстрировать, тогда боевая группа мирно расходится по домамъ, какъ и всѣ остальные демонстранты. Какъ духовно-свободные люди, какъ соціалисты, стремящіеся къ самому возвышенному и благородному, къ освобожденію отъ ига капитализма, мы имѣемъ нравственное право и даже обязанность открыто выступать съ нашими требованіями, чтобы весь міръ зналъ, чего мы хотимъ, и какъ мы хотимъ этого достигнуть. Въ этомъ правѣ нѣтъ ни капли терроризма. Правительство имѣетъ полную возможность дать совершиться самой большой демонстраціи, гдѣ масса вооружена, въ ея естественной формѣ — въ формѣ мирной демонстраціи. Но звѣрское обращеніе правительства дѣлаетъ необходимымъ отпоръ со стороны демонстрирующей массы; для этого необходимо вооружить массу и организовать сопротивленіе, эта организація вызываетъ необходимость въ особой боевой группѣ. Такъ подсказываетъ разсудокъ. Предлагая вооруженное сопротивленіе и все, что съ

нимъ связано, мы нисколько не отступаемъ отъ нашей программы. Сущность остается та же: освобожденіе рабочаго класса является дѣломъ самого рабочаго класса, никто кромѣ него самого, не можетъ его освободить. Освободить себя онъ можетъ только классовой борьбой съ имущими классами. Въ этой борьбѣ противъ рабочихъ всегда выступаетъ организованная сила имущихъ классовъ, т. е. правительство. Съ нимъ рабочему классу придется бороться до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать имущіе классы. Вооруженное сопротивленіе, какъ и борьба противъ правительства, является такимъ образомъ извѣстной формой классовой борьбы пролетаріата.

Послѣ всего сказаннаго намъ могутъ поставить слѣдующій вопросъ: можемъ ли мы, еврейскіе рабочіе, устраивать демонстрацію, если мы заранѣе знаемъ, что христіанскіе рабочіе къ намъ не пристанутъ? Намъ кажется, что наша статья даетъ отвѣтъ на этотъ вопросъ. Мы сказали, что въ демонстраціи должны принимать участіе массы рабочихъ, но мы не сказали, что эти массы непремѣнно должны состоять изъ лицъ различныхъ національностей. Во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ евреи имѣютъ право на жительство, имѣются массы еврейскихъ рабочихъ. Нужно только стараться, чтобы большая часть этихъ массъ принимала участіе въ демонстраціяхъ. Если это намъ удастся, то мы не должны воздерживаться отъ демонстрацій только потому, что христіанскіе рабочіе къ намъ не примкнутъ. Мы, еврейскіе рабочіе, всегда должны итти впередъ въ нашемъ революціонномъ движеніи. Мы должны помнить, что насъ, еврейскихъ пролетаріевъ, угнетаютъ въ большей степени, чѣмъ пролетаріевъ всякой другой національности. Демонстрація массы еврейскихъ пролетаріевъ можетъ быть рѣзкимъ протестомъ противъ исключительныхъ жестокихъ законовъ, которые гнетутъ еврейскій пролетаріатъ.

Этимъ мы не хотимъ сказать, что еврейскіе пролетаріи должны стараться устраивать непремѣнно отдѣльныя демонстраціи, этимъ мы хотимъ только сказать, что тамъ, гдѣ христіанскіе рабочіе пока еще не являются на демонстраціи, тамъ мы одни должны демонстрировать и приложить всѣ усилія къ тому,чтобы на наши демонстраціи приходила возможно большая часть еврейской массы.

КАКЪ МЫ ДОЛЖНЫ ПРАЗДНОВАТЬ ПЕРВОЕ МАЯ?

(Передовая статья изъ № 31 Arbeiterstimme).

Праздникъ перваго мая въ прошломъ году во многихъ мѣстахъ прошелъ сравнительно блѣдно, а въ Вильнѣ и Минскѣ закончился кровавой трагедіей. Ужасы того года неминуемо наводили на мрачныя мысли многихъ товарищей. Издѣвательства сѣкутора фон-Валя поразили насъ, какъ нѣчто совершенно непредвидѣнное. Мы были готовы перенести какія угодно физическія и нравственныя страданія, но не позоръ... Перенести его было немыслимо.

Не видя возможности дать немедленно достойный отвѣтъ на гнусное насиліе правительства, нѣкоторые товарищи усомнились въ силѣ нашего движенія. Раздались голоса, отрицавшіе за нами право звать рабочую массу на борьбу, связанную съ такимъ униженіемъ, до тѣхъ поръ, пока у насъ нѣтъ силъ защитить человѣческое достоинство борцовъ.

Снова приближается первое мая. Надо обдумать, какъ бы достойно отпраздновать его. Но при обсужденіи этого вопроса невольно поднимаются старыя сомнѣнія, оставленныя въ наслѣдство прошлымъ годомъ. Попробуемъ разобраться въ нихъ.

Прежде всего, далъ ли намъ истекшій годъ какой бы то ни было поводъ усомниться въ жизненности нашего движенія? Отвѣтъ ясенъ для всякаго, кто знакомъ съ внутренней жизнью нашей организаціи и кто способенъ судить о нашей

борьбѣ, не впадая въ односторонность. Мы не отрицаемъ, что тактика обезчещенія внесла на короткое время смущеніе и подавленное настроеніе въ наши ряды. Однако, несмотря на то, что по вопросамъ, вызваннымъ этой тактикой, до сихъ поръ не принято окончательнаго рѣшенія, опытъ показалъ, что эти вопросы въ общемъ нисколько не задержали развитія нашей революціонной энергіи. У насъ подъ рукой масса примѣровъ, подтверждающихъ наши слова. Тѣмъ же, кто считаетъ временный упадокъ той или другой изъ мѣстныхъ организацій прямымъ слѣдствіемъ тактики обезчещенія, мы должны замѣтить, что они удѣляютъ недостаточно вниманія цѣлому ряду очень важныхъ факторовъ. Вообще ошибочно и вредно искать причинъ нашей слабости только въ явленіяхъ, лежащихъ внѣ нашей организаціи. Мы этимъ не имѣемъ въ виду умалить значеніе внѣшнихъ, независящихъ отъ насъ условій, мы хотимъ только сказать, что всегда въ такихъ случаяхъ необходимо прежде всего подвергнуть строгому разбору свои собственныя дѣйствія, а потомъ уже обвинять другихъ.

Начнемъ съ того, что оцѣнивая успѣхи и неудачи нашего движенія, мы должны принимать въ расчетъ не однѣ только наши силы Борьбу съ капиталистическимъ режимомъ въ его экономическихъ и политическихъ проявленіяхъ мы ведемъ не одни, а въ братскомъ союзѣ съ рабочими другихъ національностей, живущихъ въ Россіи, и поэтому успѣхи русскаго, польскаго и т. д. рабочаго движеній имѣютъ для насъ огромное значеніе. Тактика обезчещенія была примѣнена не только къ намъ, еврейскимъ рабочимъ: виленскій палачъ нашелъ достойныхъ учениковъ въ Вятской губерніи, въ Кременчугѣ и друг. мѣстахъ. Какъ же повліяла эта тактика на нашихъ русскихъ товарищей? Задушила ли она въ нихъ жажду свободы? уменьшила ли она ихъ готовность бороться? Вѣсти съ разныхъ кон-

цовъ Россіи, событіе такой первостепенной важности, какъ ростовская стачка, говорятъ сами за себя. Не удалось задержать волны революціи, она разливается все шире и шире.

Въ самомъ дѣлѣ, разумно ли терять надежду на будущее и вѣру въ свои силы, если не каждое столкновеніе съ врагомъ кончается побѣдой. Унывать могутъ только тѣ, кто представлялъ себѣ нашу борьбу тріумфальнымъ шествіемъ, ведущимъ къ странѣ, „изобилующей медомъ и молокомъ.“ Наши враги пока еще большая сила какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ, и было бы смѣшно и легкомысленно полагать, что они послѣ перваго натиска согласятся на всѣ уступки. Наша цѣль можетъ быть достигнута только путемъ долгой и упорной борьбы. Поле битвы усѣяно не цвѣтами, и мы должны быть готовы перенести еще не одно пораженіе. Но ни одно пораженіе не должно убивать въ насъ бодрости; наоборотъ, оно должно возбуждать въ насъ энергію, напоминая намъ, какъ мы еще слабы и какъ мало еще сдѣлано нами для торжества нашего идеала. Мы не должны терять мужества, если даже допустимъ, что въ прошлогоднемъ столкновеніи съ правительствомъ мы были разбиты. Но такъ ли это, дѣйствительно ли побѣдило правительство?

Мы уже замѣтили выше, что розги ни на минуту не остановили хода революціоннаго движенія ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ Россіи. Если можно говорить о побѣдѣ, то только о побѣдѣ грубой физической силы. Но наша сила, сила революціи — не только матеріальнаго свойства, она не менѣе заключается въ исторической необходимости и справедливости нашего идеала. Въ нравственномъ же отношеніи побѣда осталась не за правительствомъ; наоборотъ, чѣмъ безчеловѣчнѣе оно съ нами поступаетъ, тѣмъ болѣе оно дискредитируетъ себя въ глазахъ народа, тѣмъ яснѣе выступаетъ правильность и справедливость нашихъ

стремленій. Фон-Валь осыпанъ милостями; Лекертъ—повѣшенъ; демонстранты—кто въ тюрьмѣ, кто въ Сибири, но у кого же повернется языкъ сказать, что побѣжденные они. Можетъ ли считаться побѣдителемъ человѣкъ, возбуждающій презрѣніе всѣхъ порядочныхъ людей.

Перейдемъ ко второму пункту нашихъ сомнѣній. Имѣемъ ли мы право звать массу на борьбу, связанную съ униженіемъ, до тѣхъ поръ, пока у насъ нѣтъ силъ защитить человѣческое достоинство борцовъ?

Самая постановка вопроса свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи нашихъ задачъ. Если бы мы смотрѣли на себя, какъ на группу лицъ, призванную осчастливить человѣчество своими теоріями, массу же считали бы слѣпымъ орудіемъ, „пушечнымъ мясомъ“, обязанность котораго повиноваться безъ разсужденій, тогда былъ бы умѣстенъ вопросъ: имѣемъ ли мы право звать этихъ слѣпыхъ, не отдающихъ себѣ отчета людей на такое дѣло, за которое они могутъ быть подвергнуты униженіямъ и т. д. Но можно ли ставить вопросъ о моральной отвѣтственности въ этомъ смыслѣ намъ, соціальдемократамъ, девизъ которыхъ: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“? Основной пунктъ нашей программы—развитіе самосознанія рабочихъ массъ; мы будимъ рабочихъ, мы зовемъ ихъ на борьбу за ихъ собственное дѣло, и когда они пробуждаются и выступаютъ на борьбу со своими притѣснителями, они это дѣлаютъ съ полнымъ сознаніемъ. Отвѣтственность за послѣдствія ихъ выступленія падаетъ одинаково на обѣ стороны, вѣрнѣе ни на нихъ, ни на насъ, разъ борьба неизбѣжно влечетъ за собой насилія и униженія со стороны правительства. Отвѣтственность въ этомъ случаѣ цѣликомъ падаетъ на самодержавіе. Вообще мы считаемъ вредной точку зрѣнія товарищей, отдѣляющихъ „насъ“ отъ „нихъ.“ Такое различіе могутъ дѣлать только тѣ,

кто отдѣляетъ нашу революціонную дѣятельность отъ массового движенія или не понимаетъ ихъ тѣсной связи. Къ этимъ мало сознательнымъ людямъ мы относимъ тѣхъ изъ товарищей, рабочихъ и интеллигентовъ, которые по поводу виленской бойни прошлаго года выступили съ различными упреками по адресу виленскаго комитета: „онъ звалъ массу на демонстрацію, значитъ, онъ же долженъ былъ отвѣтить, а не ограничиться „листочками“ и т. д. Такія рѣчи намъ не разъ приходилось слышать.

Долженъ ли отвѣтъ „листочкомъ“ считаться въ такихъ случаяхъ достойнымъ отвѣтомъ—это другой вопросъ, но тѣхъ, которые такъ горячились, рвали и метали, мы можемъ съ полнымъ правомъ спросить: а вы гдѣ были? вы то что же молчали? развѣ вы сами не были обязаны отвѣчать? развѣ вы стадо, которое безъ пастуха шагу ступить не можетъ? развѣ Лекертъ спрашивалъ у кого либо, что дѣлать, осыпалъ кого-либо упреками? Можетъ быть вы не знали, что дѣлать? Но вы не совѣтовъ требовали отъ комитета, а дѣйствій, опредѣленныхъ дѣйствій.... Въ такомъ случаѣ вы считаете комитетъ какимъ-то чудо-богатыремъ, которому доступно то, что недоступно обыкновенному человѣку. Эту точку зрѣнія мы считаемъ ложной и вредной для нашего движенія. На наши организаціи мы должны смотрѣть, какъ на нашихъ руководителей; мы должны требовать отъ нихъ совѣтовъ, указаній, какъ поступить въ томъ или иномъ случаѣ, а не требовать, чтобы они за насъ все дѣлали. Нельзя ни на минуту забывать, что главный источникъ нашей силы — самодѣятельность массъ, и когда наши организаціи перестаютъ способствовать или мало способствуютъ ея развитію, тогда и только тогда онѣ должны нести отвѣтственность. Только тогда мы имѣемъ право дѣлать имъ упреки, только о такой отвѣтственности нашихъ органи-

зацій можетъ итти рѣчь.

Имѣемъ ли мы право звать массы на дѣло, послѣдствіемъ котораго можетъ быть униженіе? Все зависитъ отъ того, о какомъ дѣлѣ идетъ рѣчь. Если это дѣло не стоитъ въ противорѣчіи съ вышеизложенными принципами нашей программы, то о „правѣ“ не можетъ быть и рѣчи. Что же касается „униженій“, то не мы за нихъ отвѣтственны, а виновники ихъ. Мы были бы виноваты, если бы своевременно не знакомили рабочихъ съ тѣмъ, что ихъ ждетъ въ борьбѣ за освобожденіе. Но разъ мы это дѣлаемъ, разъ мы указываемъ рабочимъ на „терніи, которыми усѣянъ нашъ путь“ и наряду съ этимъ на средства борьбы — нашъ долгъ исполненъ.

Мы сочли нужнымъ разобрать мнѣнія нѣкоторыхъ нашихъ товарищей, чтобы показать, какъ неосновательны старыя сомнѣнія, могущія вновь возникнуть при воспоминаніи о прошлогоднемъ первомъ мая.

Изъ всего сказаннаго легко вывести, какой характеръ, по нашему мнѣнію, должно носить празднованіе перваго мая въ этомъ году. Прежде всего мы должны постараться придать ему такую форму, въ которой ясно выразилась бы самодѣятельность массъ; путь къ этому намъ указанъ давно. Международный конгрессъ 1889 года постановилъ, чтобы перваго мая всѣ рабочіе бросали работу и требовали 8-часоваго рабочаго дня. Это постановленіе обязательно для насъ, еврейскихъ рабочихъ, борющихся подъ знаменемъ интернаціональной соціальдемократіи. День перваго мая долженъ быть для насъ днемъ отдыха, праздникомъ. Старый, отживающій міръ оставилъ намъ въ наслѣдство много праздниковъ, большая часть которыхъ связана съ религіей, всегда служившей въ рукахъ правящихъ классовъ орудіемъ, съ помощью котораго они держали народъ въ страхѣ и повиновеніи. Первое мая

—праздникъ пролетаріевъ, установленный не раввинами и попами, а соціалистическимъ пролетаріатомъ въ честь борьбы за освобожденіе. Пролетарій бросаетъ работу въ этотъ день не затѣмъ, чтобы пойти въ церковь или синагогу, а для выраженія своей солидарности съ стремленіями и требованіями мірового пролетаріата, своей готовности бороться за общій идеалъ, за соціализмъ.

Долгъ болѣе развитыхъ рабочихъ — выяснять товарищамъ значеніе нашего праздника и его пролетарскій характеръ. Нужна заблаговременная и широкая агитація во всѣхъ слояхъ пролетаріата. Мы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы первое мая являлось настоящимъ рабочимъ праздникомъ, чтобы его праздновала еврейская рабочая масса.

Итакъ, первая и важнѣйшая задача нашихъ организацій въ этомъ году—добиться, чтобы **всѣ бросали работу**, иными словами, провести **общую забастовку** въ этотъ день.

Какъ мы должны провести день 1-го мая? Какъ уже сказано выше, нашъ праздникъ—праздникъ борьбы, онъ долженъ поэтому носить боевой характеръ. Правда, въ Россіи забастовка сама по себѣ уже является преступленіемъ, подлежащимъ строгому наказанію, но все же этого мало. Нужно праздновать этотъ день не по одиночкѣ у себя на дому, а всѣмъ вмѣстѣ или хоть группами, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Тогда только первое мая будетъ носить характеръ праздника, а не только дня отдыха; кромѣ того, совмѣстное празднованіе важно по слѣдующимъ соображеніямъ: правительство знаетъ о нашемъ праздникѣ и всѣми силами старается его разстроить. Извѣстны случаи, когда полиція врывалась къ рабочимъ на квартиру и тащила ихъ силой на работу, не скупясь при этомъ на побои и оскорбленія. Соединенными силами легче сопротивляться насилію полиціи. Понятно, что къ такому сопротивле-

нію необходимо заранѣе подготовиться.

Сказаннымъ, однако, еще не исчерпывается вопросъ о томъ, какъ использовать праздникъ 1 мая. Почти всюду перваго мая рабочіе устраиваютъ политическія демонстраціи и пользуются этимъ днемъ, чтобы выставить тѣ или другія политическія требованія. Въ особенности это необходимо у насъ въ Россіи. И дѣйствительно, уже нѣсколько лѣтъ, какъ первое мая служитъ для этой цѣли. Въ Варшавѣ и Петербургѣ, въ Лодзи и Харьковѣ, въ Вильнѣ и Кіевѣ и т. д., изъ года въ годъ—то въ однихъ, то въ другихъ городахъ — пролетаріатъ выступаетъ съ неизмѣннымъ общимъ требованіемъ: „долой самодержавіе!“ Съ каждымъ годомъ это требованіе раздается все могущественнѣе, и массы, выставляющія его, все прибываютъ. И нынѣшній годъ не долженъ быть исключеніемъ. Въ этомъ году особенно важно выступить съ нашими пролетарскими, политическими требованіями. Отказавшись отъ надежды утопить въ потокахъ крови рабочее движеніе, правительство старается всѣми силами внести въ него развратъ, затемнить сознаніе рабочихъ, отвлечь ихъ вниманіе отъ политическихъ вопросовъ и, такимъ образомъ, сохранить свое вліяніе на нихъ. Имя новому теченію въ царской политикѣ — „зубатовщина“, „легализація“ или, точнѣе выражаясь, „политическая проституція.“ Проводниками этой проституціи являются въ нашемъ благословенномъ краѣ, въ чертѣ осѣдлости, печальной славы „независимцы.“ Съ другой стороны, тотъ же политическій индифферентизмъ проповѣдуютъ и сіонисты, хотя стремленія ихъ отличны отъ стремленій „независимыхъ“, но въ одномъ отношеніи они, въ извѣстномъ смыслѣ, сходятся съ „независимыми“, именно въ отношеніи къ царскому правительству: и тѣ и другіе служатъ интересамъ кнута и нагайки, и тѣ и другіе затемняютъ классовое сознаніе еврейскаго пролетаріата. Это обязываетъ насъ, соціальдемокра-

товъ, еще рѣзче подчеркивать свое отношеніе къ современной политической системѣ и еще энергичнѣе выяснять еврейскому пролетаріату его истинныя политическія задачи. Праздникъ 1 мая долженъ быть использованъ нами для этой цѣли. Мы должны уже теперь повести энергичную агитацію среди широкихъ слоевъ рабочей массы на почвѣ нашей политической программы для того, чтобы она, эта широкая рабочая масса, могла съ полнымъ сознаніемъ поддержать нашу программу на демонстраціяхъ.

Какъ организовать демонстраціи, мы уже говорили въ свое время (см. №№ 27 и 29 Arbeiterstimme). Что касается вопроса о томъ, въ какихъ мѣстахъ въ этомъ году представляется возможность устроить демонстраціи, то рѣшить его могутъ только мѣстные комитеты нашего Бунда, сообразуясь съ мѣстными условіями. Мы же съ своей стороны предлагаемъ — тамъ, гдѣ организовать демонстраціи окажется невозможнымъ, устраивать въ этотъ день, если будетъ малѣйшая возможность, собранія и обсуждать на нихъ наши политическія требованія.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

Борьба Польской Соціалистической Партіи противъ Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ.	—
IV съѣздъ Вс. Евр. Раб. Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Рос.	—
Манифестъ Вс. С.-д. федерат. Союза кожевенниковъ.	—
Гиршъ Лекертъ и его процессъ.	—
2-ой съѣздъ Евр. Отдѣла „С.-д. федерат. Союза кожев.“	—
Городской проповѣдникъ.	30
Сущность конституціи Лассаля.	20
Рабочій день. (3 изданія).	30
Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу.	30
Передъ солнечнымъ восходомъ.	20
Сказка о четырехъ братьяхъ.	40
Сіонизмъ или соціализмъ?	20
Манифестъ Коммунист. Партіи Маркса и Энгельса.	60
Что долженъ знать и помнить каждый рабочій?	40
Чего хотятъ соціалдемократы въ Россіи?	70
Заработная плата (2 изданія).	40
Агада (Пасх. сказаніе).	20
Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія	20
Въ борьбѣ.	50
Кто чѣмъ живетъ.	40
Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ.	80
Исторія евр. раб. движенія въ Россіи и Польшѣ.	75
Свобода (сборникъ революц. пѣсенъ).	50
Сущность соціализма.	25
Въ темную ночь. Парія среди пролетаріевъ.	10
Взятіе Бастиліи.	10
Потребит. товарищества К. Каутскаго.	20
Націон. собраніе и ночь 4 августа.	10
Надгробное слово Александру II.	50
Женскій вопросъ А. Цеткиной.	20
Итоги національнаго собранія.	10
Бомбардировка китайцами Благовѣщенска.	15
Программа работниковъ Лассаля.	25

Софья Перовская	(біогр.).	15
Ткачъ П. Алексѣевъ	„ „	10
Александръ Михайловъ	„ „	25
А. И. Желябовъ	„ „	25
Н. И. Кибальчичъ	„ „	10
Разрушенный молъ.		10
Степанъ Халтуринъ (біогр.).		10
Соціальн. реформа и соціальн. револ. К. Каутскаго.		30
На другой день послѣ соціальной революціи (съ 2-мя приложеніями) К. Каутскаго.		40
Эрфуртская программа, изд. пересмотр. и дополнен. К. Каутскимъ, съ его „предисл. къ евр. изданію".		1. 25

На польскомъ языкѣ.

Воззваніе къ еврейской молодежи.	20
Четвертый съѣздъ Бунда.	30
25-ый № Arbeiterstimme (Рабочій Голосъ).	75
Исторія евр. раб. движ. въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи.	—
Манифестъ Вс. С.-д. федерат. Союза кожевенниковъ.	—
Польская Соціалист. Партія о евр. раб. движеніи.	15

На русскомъ языкѣ.

Воззв. къ евр. интеллигенціи (3 изд., 1-ое печ. въ Рос.).	20
Отчетъ о IV съѣздѣ Бунда (2 изд., 1-ое печ. въ Рос.)	30
Заработная плата (печ. въ Россіи).	—
25-ый № Arbeiterstimme.	75
Парія среди пролетаріевъ.	5
Въ темную ночь.	15
Къ вопросу о нац. автономіи и о преобразованіи Партіи на федеративныхъ началахъ.	30
Манифестъ Вс. С.-д. федер. Союза кожевен. (печ. въ Рос.)	—
Гиршъ Лекертъ и его процессъ.	10
Къ вопросу о терроризмѣ.	30
Польская Соціалист. Партія о евр. раб. движеніи.	15
„Послѣднія Извѣстія", вых. еженед. цѣна №-ра съ пер.	15